

ВОСПОМИНАНИЯ О 35-ЛЕТНЕМ СОДРУЖЕСТВЕ С М.Ф.РОЗЕНОМ

Личные общения и переписка, длившиеся в течение 35 лет (1956-1989) с Михаилом Федоровичем, дали мне очень многое и прежде всего в научном и научно-методическом плане. По поручению Президиума Географического общества Союза ССР он создал в г.Бийске в 1954 г. Алтайский отдел Географического общества. Вокруг него удалось объединить многих научных работников, преподавателей, различных специалистов и начать издавать материалы. Первые годы после создания работа в отделе разворачивалась медленно, вяло, количество членов не увеличивалось. Причина была в том, что беспартийный М.Ф.Розен в обществе оказался не на первых ролях. С избранием Михаила Федоровича на должность председателя Алтайского отдела, положение дел изменилось в лучшую сторону.

В 1956 году я был принят в действительные члены Географического общества и в связи с тем, что уже в течении нескольких лет проводил фенологические наблюдения, мне предложили возглавить в отделе Фенологическую комиссию. Моя работа по организации, увеличению добровольной корреспондентской сети и сбору фенологического материала на Алтае (в Алтайском крае и Республике Алтай) продолжается почти 40 лет. Михаил Федорович постоянно интересовался состоянием этой работы, оказывал мне сильную организационную и методическую помощь, всячески поддерживал это начинание. Проживал я в сельской местности, работал в школе (директором) и для координации нашей работы в обществе приезжал в г.Бийск. Встречались мы с Михаилом Федоровичем обычно у него дома, так как он уже находился на пенсии по старости (на льготных условиях, связанных с подземными работами). В одном из своих писем из Ленинграда (19 ноября 1984г.) он мне пишет: "Прошло 30 лет как мы познакомились, вспоминая первую встречу. Вы пришли ко мне на работу, затем мы пошли домой и дальше частые свидания, совместная работа в Географическом обществе".

Семья Розен жила в Бийске в заречье в старом деревянном 2-х этажном доме на втором этаже. Площадь квартиры довольно приличная, зимой в жилье было прохладно, печное отопление не обеспечивало теплом. Жена Михаила Федоровича - Лидия Константиновна трудилась на дому (домохозяйка), дочь Елена работала.

В квартире из животных держали собаку (крупная немецкая овчарка) по кличке "Дик". Это была умная собака, если однажды побывал у них человек, то на следующий раз она уже узнает посетителя. Бывали в семье Розен моя жена и дочери (три), которые были еще маленькими - дошкольного возраста. У них и теперь, спустя 30 лет, остались воспоминания об этой большой страшной, но доброй и умной собаке. Любимицей семьи была симпатичная пушистая (беспородная) кошка, знавшая свое определенное место для отдыха на коврике дивана (старинный, довольно большой, обшитый черным дермантином). В отличие от многих ленинградцев, в семье о "достоинствах кошки", никто и никогда не говорил. Мебель в квартире (шкафы, столы, стулья) старинная, красивая резная и очень массивная. Кресла и стулья обшиты кожей. Мебель вероятно привезена из Ленинграда, наследственная семейная, которая в последствии вновь была увезена в Ленинград. По тем временам, в квартире было много книг.

В семье, кажется, было полное благополучие, о репрессиях никогда и речи не шло. Я был очень удивлен, когда много лет спустя узнал, что семья Розен была выслана из Ленинграда в Сибирь. В 1961 г. в возрасте 60 лет скоропостижно умерла Лидия Константиновна. Похоронили ее в Бийске на кладбище в заречье, которое находилось в бору вблизи города. Нашей семье в последствии неоднократно приходилось посещать эту могилу. Кто-то заботливо постоянно за могилой ухаживал многие годы, даже после того, когда Михаил Федорович вместе с дочерью Еленой переехали на жительство в Ленинград, где им была представлена благоустроенная однокомнатная квартира в новом строящемся районе города.

С организацией издательской деятельности в Алтайском отделе Географического общества, Михаил Федорович стал моим основным и непосредственным консультантом и наставником в вопросах методического оформления научных публикаций. В Алтайском краевом краеведческом музее хранятся мои рукописные работы, которые он рецензировал или даже сам или его дочь Елена затем печатала на своей пишущей машинке (в то время с большим трудом можно было найти машинистку).

Михаил Федорович был активным организатором подготовки к печати и изданию сборника материалов в помощь учителю школы Алтайского края "Как изучать свой край" (1960). Тематика этого научного и научно - методического пособия следующая:

1. Организация краеведческой работы в школе.
2. Археологические памятники и методика их первичного изучения.

3. Некоторые вопросы изучения истории Алтайского края.
4. Изучение экономики.
5. Наблюдение под рельефом и геологическим строением.
6. Изучение климата и вод.
7. Изучение почвенного покрова.
8. Изучение растительности.
9. Изучение животного мира.
10. Использование карты при изучении родного края.
11. Краеведческая работа и охрана природы.
12. Систематизация и использование краеведческого материала.

В этом сборнике помещена моя статья по методике организации фенологической работы в крае, в основном в учебных заведениях (в школах, техникумах и вузах).

В 1959 г. Алтайским отделом Географического общества была организована и проведена в г.Бийске первая научная конференция "Природа и природные ресурсы Алтайского края" (16-19 февраля 1959 года). Председателем, ее основным организатором и ответственным редактором издаваемых тезисов докладов к конференции был Михаил Федорович. На конференции работали следующие секции:

1. Географическая, 2. почвенная и ботаническая, 3. зоологическая, 4. объединенных заседаний. Для меня участие в научном симпозиуме - первые уроки научных дискуссий, все является новым и интересным.

В программу конференции было включено два моих сообщения, оформить их мне помог Михаил Федорович. При его же непосредственной помощи была издана книжка малютка - памятка для школьников по охране природы "Природа окрестностей Канонерского озера" (близ г.Бийска), 1961 г. В это издание вошли мои материалы по сезонной динамике животного населения региона.

В 1961 г. вышел из печати научный и научно-методический сборник "Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР", выпуск 1, ответственным редактором которого был Михаил Федорович. Сборник получил высокую оценку у специалистов. В это издание вошли мои материалы по фенологии.

Большую помощь он мне оказал в организации и создании широкой корреспондентской фенологической сети в Алтайском крае. Совместно с другими членами Алтайского отдела Географического общества была разработана программа фенологических наблюдений применительно к природным условиям Алтайского края (1958), которая затем рассылалась в течение нескольких лет в колхозы, совхозы, лесные хозяйства, опытные станции, метеорологические посты и станции, в вузы и школы. Ввиду значительного раз-

нообразия природных условий Алтайского края, в 1960 г. была разработана и опубликована более специализированная программа фенологических наблюдений, содержащая объекты наблюдений степных, лесных и горных районов.

С семьей Розен мне пришлось общаться в г.Бийске в течение 6 лет (1956-1962). Бывая у них дома, я часто встречал специалистов Катунно-Бийского прииска, разрабатываемого вновь Синюхинского золоторудного месторождения. Однажды совершенно случайно я оказался у Розенов на товарищеской встрече специалистов-золотоискателей (около 12 человек). Это была довольно общительная и веселая компания эрудированных людей.

В 1962 г. Михаил Федорович со своей дочерью Еленой переезжает на постоянное жительство в Ленинград. Увозят с собой любимую собаку, которая дожила у них там до глубокой старости. Хотя в однокомнатной квартире было тесновато, особенно трудно оказалось разместить книги, но устроились вполне нормально и при этих удовлетворительных условиях Михаил Федорович трудился более четверти века. В течение этого периода он не прерывал связи с Алтайским отделом Географического общества, с его вновь организованными в разных городах подотделами. Он нам постоянно оказывал помощь в подготовке к изданию сборников "Известия Алтайского отдела Географического общества" с 1 до 12 выпуска. Все сборники по своему содержанию интересны, в них много местного краеведческого материала, который необходим для повседневной работы учителю школы и преподавателю вуза. Потребность в такой литературе в этот период была крайне большой, так как ранее ее из печати выходило очень мало. Для меня они служили источником новых знаний в различных отраслях комплексного развития природы.

Большую организационную помощь оказывал мне Михаил Федорович в работе над кандидатской диссертацией, при подготовке к изданию монографии "Птицы Алтая", часть I (неворобьиные), Барнаул, 1976, часть II (воробьиные), Барнаул, 1983. Много ценных советов он дал мне в тот период, когда находился в докторантуре (два года находился на должности старшего научного сотрудника), работая над диссертацией. Оказывал методическую помощь при подготовке к печати некоторых моих публикаций.

После переезда на жительство в Ленинград, за 28 лет (1962-1989) у нас с Михаилом Федоровичем поддерживалась постоянная почтовая связь. За этот период он прислал мне больше сотни (106) писем и почтовых открыток. В них изложено много интересных и оригинальных идей, мыслей, советов и рекомендаций. В отдельных

письмах воспоминания о прошлом: периоде пребывания на Алтае. Так, в письме от 14 февраля 1977 г. он сообщает о своей статье по тектонике Синюхинского рудного поля, где ему пришлось руководить разведкой золоторудного месторождения. В письме от 22 ноября 1986 г. он пишет о проведении юбилейной конференции 250-летия г.Змеиногорска, где ему пришлось работать в 1942-1952 г.г. в должности геолога рудоуправления треста "Запсибзолото". В материалах конференции были напечатаны его две статьи. Далее пишет, что прошло 34 года как он уехал из Змеиногорска, но какая-то связь еще сохраняется. ... год тому назад там открыли музей истории горного дела.

Помимо почтовой связи, мне неоднократно за этот период приходилось бывать в Ленинграде, встречаться с Михаилом Федоровичем. С большим радушием в семье встречали гостя с Алтая. Приглашал его поехать к нам, где прошла наиболее плодотворная часть его жизни, он порывался к такому поступку. Но дочь не отпускала, постоянно заботилась о состоянии его здоровья. У самой дочери здоровье было тоже слабое, она неоднократно длительное время лежала в больнице, несколько раз лечилась на южных санаториях нашей страны. Елена умерла 31 января 1982 г. и Михаил Федорович остался один в год своего 80-летия. Жизнь стала наиболее тяжелой, помимо одиночества подступала старость, немощь. Продолжал писать письма, праздничные почтовые открытки, по-немногу работал, трудился по квартире. Последнее поздравление он прислал нам к 1 мая 1989 г. Моя открытка поздравительная с днем рождения уже не застала Михаила Федоровича в живых. До своего полного 87-летия он не дожил 9 дней (скончался 5 ноября 1989 г.).

Михаил Федорович был не только высоко эрудированным ученым во многих отраслях науки, но и человеком высокой культуры, порядочным, вежливым и тактичным. Подстать хозяйину семьи была его жена Лидия Константиновна и дочь Елена Михайловна. Люди они были хлебосольные. При каждом посещении семьи, они обязательно организовывали застолье (хотя бы даже скромное). Общаясь с ними, можно ощущать исключительно высокую культуру общительности, внимание к собеседнику, его мнению и суждению. О неудачах, ошибках и промахах партнера в разговоре они стремились не говорить, их не замечать, как-то затушевывать, не придавать им серьезного значения или все свести к шутке.

Можно привести несколько примеров. Как-то в начале 60-х годов родственники из Ленинграда послали со мной в г.Бийск Розен (когда они проживали еще на Алтае) сверток с гостинцами.

В своем купе железнодорожного вагона мы почувствовали неприятный запах, который, как выяснилось, исходил от моего свертка с гостинцами. Когда я развернул этот свертос с подарками, то увидел, что помимо коробки с мармеладом, в нем находится какая-то творожистая масса сплошь покрытая густой сизо-зеленой плесенью. Пассажиры в купе помогли мне собрать и выбросить этот какой-то испортившийся продукт. Какое было мое удивление, разочарование и затем смущение, когда при передаче гостинцев мне сказали, что коробка с мармеладом не так ценна, а вот выброшенный мной продукт - сыр рокфор. Пояснили, чем больше в нем плесени - выше его качество.

Этот случай моей некомпетентности свелся в итоге к добродушному смеху всех членов семьи Розен. Ведь мной получен определенный урок в жизни в такой своеобразной форме. Они больше никогда не говорили об этом забавном и курьезном случае даже тогда, когда меня угощали у себя дома этим сыром.

Другой для меня пример нравственного воспитания. Однажды, оказавшись в одной компании гостей семьи Розен (были в основном геологи - золотоискатели), я попытался обратить внимание хозяйки дома на некоторую раскованность, легкую вольность в поведении некоторых гостей. Лидия Константиновна мне сказала лично одному, что здесь собрались только добрые хорошие и желаемые для хозяев люди.

При посещении семьи Розен, обычно велся деловой разговор, но иногда по ходу беседы приводились легкие шутки или смешные примеры из жизни, в том числе и лично из своей. Однажды они рассказали забавное из своей жизни явно для того, чтобы развеселить собеседника. В связи с тем, что условия жизни в период войны и в послевоенное время были трудными, они в Змеиногорске держали корову. Зимой во время сильных морозов доить корову им приходилось в своей избе - квартире, куда заводили они ее только на этот период. Можно себе представить крыльцо дома, через которое заводят в помещение корову.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с Михаилом Федоровичем и его семьей. Длительное общение, постоянная отеческая забота и внимание оказали определенное влияние на развитие и формирование нравственных качеств, на становление моей личности как педагога и исследователя.

31.05.95г.

Подпись А.П.Кучина

ГААК, ф. 1601, оп. 1. Авторизованная машинопись. Подлинник.